

УДК 347.77

Метелицкая Юлия Викторовна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт
Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Россия, Санкт-Петербург
ymetelitskaya@yandex.ru
Metelitskaya Julia
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Humanitarian Institute
Graduate School of Law and Forensic Science
Russia, Saint-Petersburg

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация: в данной статье исследуется определение такого явления как параллельный импорт, его значение и актуальность в современном мире, рассматриваются виды параллельного импорта и их характерные отличия. Кроме того, в работе затрагивается вопрос легализации параллельного импорта как в отдельных государствах, в частности в России, так и в международных экономических отношениях в целом, в связи с чем, выделяются достоинства и недостатки введения параллельного импорта в российскую экономику в нынешней непростой ситуации, связанной с антироссийскими санкциями.

Ключевые слова: дистрибьютор, исключительное право, контрафакт, легализация, параллельный импорт, правообладатель, принцип исчерпания прав.

LEGALIZATION OF PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PLUSES AND MINUSES

Annotation: this article examines the definition of such a phenomenon as parallel imports, its significance and relevance in the modern world, examines the types of parallel imports and their characteristic differences. In addition, the paper touches upon the issue of legalization of parallel imports both in individual states, in particular in Russia, and in international economic relations in general, in connection with which, the advantages and disadvantages of introducing parallel imports into the Russian economy in the current difficult situation related to with anti-Russian sanctions.

Key words: distributor, exclusive right, counterfeit, legalization, parallel import, copyright holder, principle of exhaustion of rights.

В феврале 2022 года после введения антироссийских санкций в международной торговле большая часть иностранных компаний и правообладателей известных зарубежных брендов заявила о приостановке поставки и реализации продукции, а некоторые и о прекращении своей деятельности на территории Российской Федерации, что повлекло за собой резкое сокращение ассортимента товаров на российском рынке и рост цен на оставшиеся зарубежные товары. В связи с чем, для обеспечения россиян необходимой продукцией Правительство России приняло решение о разработке проекта, подписании и введении в действие Федерального закона от 28 июня 2022 года № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Указанным законом в статью 18 федерального закона № 46-ФЗ от 8 марта 2022 года были внесены дополнения, а именно часть 3, согласно которой: «не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 настоящей статьи, а также средств индивидуализации, которыми такие

товары маркированы» [2], тем самым официально легализовав параллельный импорт, который до этого момента был запрещён в российском государстве.

Само по себе понятие «параллельный импорт» представляет собой ввоз в государство оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, импортёрами, не являющимся официальными дилерами правообладателя или патентообладателя, в связи с чем, может возникнуть конфликт интересов импортёров и правообладателей, которые претендуют на обладание абсолютными полномочиями по контролю импорта производимым ими товаров [3]. Однако, необходимо отличать параллельный импорт от легализации контрафакта. Согласно пояснениям, размещённым на официальном сайте Министерства промышленности и торговли России (Минпромторгом), параллельный импорт является ввозом оригинальной продукции через альтернативные каналы. Контрафактом же в отличие от параллельного импорта считается созданный на основе уже имеющего оригинала новый продукт, но с нарушением интеллектуальных прав правообладателя, то есть поддельные товары схожие до степени смешения с подлинными товарами. При параллельном импорте важным является тот факт, что название бренда, логотип и другие элементы, являющиеся характерными чертами конкретных товаров, должны быть зарегистрированы в качестве товарного знака в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, и как следствие, охраняются законом. В случае, если товар, не имеющий лицензии, повторяет или имитирует какой-либо отличительный элемент бренда, то он будет считаться контрафактом.

Однако использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории России непосредственно правообладателем или с его согласия, в соответствии со статьёй 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации не будет являться нарушением исключительного права на товарный знак [4].

По сути параллельный импорт тесно переплетается с принципом исчерпания прав, включающим в себя законодательное ограничение прав владельца товарного знака, учитывая при этом интересы других участников рыночных отношений. В целом, можно выделить три вида исчерпания прав на товарный знак, различающихся в зависимости от момента выхода оригинального товара из-под контроля правообладателя – это национальный, региональный, международный.

При национальном принципе легально на территории какого-либо государства в гражданский оборот могут быть введены только те товары, на реализацию которых в данном государстве имеется официальное согласие правообладателя. Иными словами, если импортируется брендовый товар, который был произведён правообладателем в другом государстве, но ввоз данных товаров запрещён, в таком случае такой импорт будет считаться «параллельным», то есть незаконным в связи с нарушением интересов официальных правообладателей. Такой режим создаёт наиболее благоприятные условия для иностранных правообладателей товарных знаков, так как для защиты своих интеллектуальных прав им необходимо зарегистрировать свой бренд или товарный знак в местном патентном ведомстве государства, в которое будут импортироваться товары.

Региональный принцип исчерпания прав является промежуточным режимом и может применяться на территории какого-либо союза государств. К примеру, данный принцип действует на территории всех государств-членов Евразийского экономического союза, в состав которого входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия, и называется принципом исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза. Названный принцип характеризуется тем, что если товар был введённым в гражданский оборот на территории одного из государств-членов Союза непосредственно правообладателем, то он может свободно использоваться и в торговом обороте других стран-участниц ЕАЭС и это не будет считаться нарушением

исключительного права на товарный знак, что закреплено в пункте 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, который был подписан членами ЕАЭС в г. Астане 29 мая 2014 года [5]. Однако, данное положение действует исключительно в отношении товаров, производимых на территории одного из государств-членов Союза, в случае если импорт товаров будет осуществляться из других государств, не входящих в ЕАЭС, то оно не будет применимо, так как необходимо будет наличие согласия правообладателя товарного знака на импорт принадлежащей ему продукции.

Международный принцип позволяет ввозить брендовый товар без какого-либо разрешения или согласия правообладателя любыми участниками рынка. В данном случае, так называемые «параллельные импортёры» наделяются полной свободой действий в реализации приобретённой ими у правообладателя оригинальной продукции, что для потребителей является наиболее либеральным и выгодным положением. Тем не менее, данный режим не позволяет правообладателю заявлять о своих законных правах на перемещение товаров [6, с. 27], в связи с чем, по сравнению с национальным, международный принцип исчерпания исключительных прав используется реже.

Так, например, в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятом 15 апреля 1994 года Всемирной торговой организацией (ВТО), отмечено, что государства-члены ВТО пользуются свободой выбора какого из принципов исчерпания прав они будут придерживаться.

Также можно привести положения судебной практики Соединённых Штатов Америки, которая придерживается так называемой доктрины «первой продажи», согласно которой перепродажа оригинальных товаров не является нарушением. Данное правило применяется вместе с тем и в отношении импортных товаров, что по факту представляет собой международный принцип исчерпания прав на товарные знаки. Но в действительности отношение к концепции исчерпания исключительных прав в США несколько сложнее, так

как из общего правила есть исключения, которые позволяют правообладателям пресекать неавторизованные продажи. В таких случаях действия третьих лиц по введению в гражданский оборот оригинальных товаров, предназначенных для других государств, могут быть признаны нарушением прав владельца товарного знака, если такие товары будут существенно отличаться от тех, что предназначены для продажи в США [7, с. 66-67].

В Европейском же союзе действует региональный принцип исчерпания исключительного права, который изначально был внесён в Директиву № 89/14/ЕЕС от 21 декабря 1988 года о сближении законодательств государств-членов о товарных знаках, а в дальнейшем в Директиву Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 2008/95/ЕС от 22 октября 2008 года и Директиву № 2015/2436 от 16 декабря 2015 года. Данный режим распространён и на государства, входящие в Европейскую экономическую зону, в которую помимо стран-участниц Европейского союза вошли Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Также региональный принцип исчерпания закреплён в Регламенте Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 2017/1001(ЕС) «О товарном знаке Европейского союза (кодификация)» от 14 июня 2017 года [8, с. 105].

Российская Федерация до настоящего времени придерживалась национального принципа исчерпания прав, который был введён в 2002 году. Как ранее было отмечено, в соответствии с данным принципом, оригинальные иностранные товары на территорию российского государства могли ввозиться только правообладателем товарного знака или с его разрешения. Однако, с 2012 года принцип исчерпания права из национального постепенно трансформировался в региональный и распространился на государства-участников Евразийского экономического союза. Таким образом, до введения санкций зарубежные бренды реализовывали свою продукцию на территории России через собственную сеть официальных дистрибьюторов, имеющих исключительное или неисключительное право продавать товары,

импортируемые в Российскую Федерацию. При этом охрана оригинальных товаров, которые поступали на российскую территорию без согласия правообладателя или его дистрибьюторов, предусматривалась статьёй 1252 Гражданского кодекса России [9], в соответствии с которой параллельный импорт так же, как и контрафакт, признавался нарушением исключительных прав. В таком случае правообладатель товарного знака или патентообладатель имел возможность потребовать возмещение причинённых ему таким нарушением убытков.

Предложения о легализации параллельного импорта в России довольно часто вносились на рассмотрение Правительства Российской Федерации. Кроме того, узаконение легального параллельного импорта неоднократно поддерживала и Федеральная антимонопольная служба России, обращая внимание на тот факт, что ввозить на российскую территорию оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, может любой импортёр.

В 2015 году после введения в мире антироссийских санкций Правительство России также обратило внимание на перспективы разрешения параллельного импорта на отдельные виды товаров, такие как лекарства, автозапчасти, детские товары и другие, однако окончательного решения так и не было принято. И только в 2018 году Конституционный суд России смягчил своё отношение к параллельному импорту, указывая на то, что к нему не должны применяться такие же санкции, как и к контрафакту, в число которых входит изъятия из товара оборота, его уничтожение и выплаты компенсаций. При этом, строго подчёркивалось, что товар, в случае его ненадлежащего качества или использование которого могло принести какой-либо вред, мог быть конфискован и подлежал уничтожению.

На сегодняшний день Правительством России принято Постановление № 506 от 29 марта 2022 года «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской

Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [10]. То есть, названным Постановлением исключается гражданско-правовая ответственность за ввоз импортёрами иностранной продукции в обход официальных каналов дистрибуции. При этом, согласно данному документу, данное положение будет распространяться на необходимый перечень продукции, разработанный Минпромторгом России при помощи федеральных органов исполнительной власти в связи с потребностями потребителей в той или иной продукции. В связи с чем, в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения в пункте 6 статьи 1359, которым теперь установлено, что «ввоз на территорию России, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории России патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но при условии, что такое введение в гражданский оборот было осуществлено правомерно в случаях, установленных Гражданским кодексом» [10] не будет являться нарушением исключительного права патентообладателя или иного законного правообладателя на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Таким образом, если рассматривать снятие запрета в Российской Федерации на параллельный импорт с юридической точки зрения, то данное явление будет означать, что на ввозимые в страну товары будет устанавливаться международный принцип исчерпания прав. Тем не менее, в сегодняшних непростых условиях, связанных с антироссийскими санкциями, параллельный импорт оказывает значимую поддержку экономики российского государства, так как работоспособность большого количества отраслей

отечественного производства зависит от иностранных товаров или производственных материалов. Например, в автомобильной отрасли, где производство автотранспорта напрямую зависит от импортных материалов и комплектующих изделий, российские заводы вынуждены приостановить свою деятельность, или в такой одной из жизненно важных отраслей промышленности как фармацевтическая, многие лекарственные препараты содержат импортное сырье. Также импортное сырье поставлялось в Россию для пищевой промышленности, в которое входили, например, чай, кофе, шоколад, мясные и другие изделия [11, с. 55-56].

Переходя к рассмотрению последствий легализации параллельного импорта на территории России следует отметить прежде всего его преимущества, основным из которых можно отметить существенное снижение цен на товары высокотехнологической продукции и предметы роскоши, так как теперь данные товары могут ввозить кроме официальных дистрибьюторов и другие импортёры, что впоследствии может привести к развитию конкуренции между поставщиками. В данном случае наибольшую выгоду будет иметь покупатель, так как он получает возможность приобретать необходимый товар по доступной цене и при этом хорошего качества. Также из немаловажных положительных сторон следует выделить стимулирование экономики в развивающихся странах, где производство товаров происходит при более низких затратах, что увеличивает спрос на такую продукцию, мотивируя тем самым рост производства [12].

К недостаткам введения параллельного импорта можно отнести отсутствие контроля со стороны производителей сбыта собственной продукции и осуществления её гарантийного обслуживания. К тому же к отрицательным последствиям стоит добавить и тот факт, что конкуренция цены товаров может исключить с рынка официальных дистрибьюторов, включающих в цену реализуемой продукции и стоимость гарантийного сервиса товара. Помимо этого, нельзя исключить и тот недостаток, выражающийся в том, что под видом

«серого импорта» на российский рынок может поступать контрафактная продукция, так как при легализации параллельного импорта товар в государство могут ввозить не только лица, которые указаны в таможенном реестре.

Легитимность параллельного импорта также может негативно сказаться и на инвестиционной привлекательности России и как следствие на длительное время затруднить восстановление прежнего уровня международных взаимоотношений [13].

Подводя итог, необходимо отметить, что переход российской экономики и политики на международный принцип исчерпания исключительных прав, позволит обеспечить объективные рыночные возможности, но только при высококачественном контроле данного механизма и подлинности ввозимого импортного товара. В то время как национальный принцип, по мнению некоторых экспертов, приносил экономике России существенный урон по причине того, что обладатель товарного знака определял собственные условия и расценки на ввозимый товар, устраняя при этом честную конкуренцию на рынке.

Список литературы:

1. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ // Российская газета. 30.06.2022. № 139.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Российская газета. 10.03.2022. № 51.

3. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной

конкуренции: ГОСТ Р 58223-2018, утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст, с изм. от 04.02.2019 // оф. изд. Стандартиформ. М., 2018.

4. Бычков А. И. Разрешён ли параллельный импорт? // Консультация эксперта, 2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=196596#KXT1BPTpIMHVNLV>.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 01.10.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022 // Правовой портал Евразийского экономического союза. – URL: <https://docs.eaeunion.org>.

6. Ляпцев С. А. Международный принцип исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС / С. А. Ляпцев // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – М.: ООО «Редакция «Патенты и лицензии», 2016. № 12. С. 26-30.

7. Сагдеева Л. В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. М., 2017. № 3. С. 55-70.

8. Хусаинов Р. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. М., 2019. № 2 (505). С. 103-109.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ, ред. от 14.07.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52. Ст. 5496.

10. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.04.2022. № 14. Ст. 2286.

11. Комиссарова Е. В. Актуальные вопросы параллельного импорта в современных условиях // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. М., 2021. № 2. С. 54-58.

12. Ворожевич А. Легализация параллельного импорта: «за» и «против» // *Zakon.ru*. – URL: https://zakon.ru/blog/2022/7/15/legalizaciya_parallelnogo_importa_za_i_protiv?ysclid=17i1syx0uc999624919.

13. Яцало О. «Параллельный импорт» в России: законодательные основания и перспективы // *Audit-it.ru*. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/buhconcret/a64/1058086.html>.